

вином».⁹² То же явление мы наблюдаем и далее: рассказ о сотворении мира в ефросиновской Палее читается, следующие за ним в других редакциях богословско-полемические рассуждения отсутствуют.⁹³ Еще характернее отличие в дальнейшем тексте (помещенном в ефросиновской Палее после легенд о Соломоне). Рассказ о птице «згуле» и рыбе «мюрومه» у Ефросина лишен какой бы то ни было морали: «згула... себе кормить, ленива сущи»; «мюррома» сходится с ядовитыми змеями — «того ради нечиста есть рыба та от всех рыб».⁹⁴ В других редакциях Палеи рассказы эти носят аллегорический характер — «згуля» или «жегъзуля» здесь сопоставляется с иудеями, а «мюррома» — с мусульманами.⁹⁵ Такие же аллегорические рассказы посвящены в Палее и другим животным — птице «алконосту», рыбе «многоножице» и птице «финиксу».⁹⁶ В КБ-11 этих рассказов нет, но в другом ефросиновском сборнике — КБ-22 они помещены (в тексте под заголовком «От Палеи»); однако краткая мораль приводится только в рассказе о «многоножице»; пространных рассуждений и полемики с иудеями и мусульманами, читающихся в рассказах об «алконосте» и «финиксе» других редакций, здесь нет.⁹⁷ Лишен всякой аллегоричности в ефросиновской Палее и рассказ о птице «харадре»; как и в других редакциях Палеи, рассказ этот приводится здесь в связи с заветом Иакова, но в других редакциях «харадр» знаменует будущее рождение Христа и духовную гибель иудеев; у Ефросина ничего этого нет.⁹⁸

Сходные особенности можно наблюдать на протяжении всего текста Палеи в ефросиновском сборнике: библейский, апокрифический и «физиологический» материал здесь постоянно приводится без пространных богословско-полемических выводов, характерных для других редакций.⁹⁹ Естественно встает вопрос о происхождении и о смысле этих особенностей Палеи у Ефросина. Едва ли можно сомневаться, что отсутствие большинства богословских толкований в ефросиновской Палее — явление вторичное, результат обработки первоначального текста, где такие толкования были.¹⁰⁰ О том, что перед нами именно обработка, свидетельствует

⁹² Палея Коломенская, стлб. 2—7; Толковая Палея, лл. 1—2 об.

⁹³ КБ-11, л. 267 об.; Палея Коломенская, стлб. 7—8; Толковая Палея, л. 2 об.; КБ-11, л. 268 об.; Палея Коломенская, стлб. 10 и сл.; Толковая Палея, л. 3 и сл.

⁹⁴ КБ-11, л. 277.

⁹⁵ Палея Коломенская, стлб. 83 и 84; Толковая Палея, л. 22—22 об.

⁹⁶ Палея Коломенская, стлб. 81—83, 85—87; Толковая Палея, лл. 21 об.—22, 22 об.—23. — Полностью сохранены аллегорические толкования в рассказах о животных и в третьей (краткой) редакции Палеи (Погод. 1434, лл. 28—30 об.).

⁹⁷ КБ-22, лл. 31 об.—32.

⁹⁸ КБ-11, лл. 295 об.—296; Палея Коломенская, стлб. 370—371; Толковая Палея, л. 139 об. — В третьей редакции Палеи (Погод. 1434) нет ни завета Иакова, ни рассказа о харадре, ни аллегорического толкования сго.

⁹⁹ Ср., например: рассказ о Ное — КБ-11, л. 282; Палея Коломенская, стлб. 201—206; Толковая Палея, л. 58—58 об.; об Аврааме — КБ-11, лл. 289 об.—290; Палея Коломенская, стлб. 246—290; Толковая Палея, лл. 70—85 об.; о потере Исавом первородства — КБ-11, л. 293 об.; Палея Коломенская, стлб. 297—302; Толковая Палея, лл. 97—99; о купине — КБ-11, л. 301; Палея Коломенская, стлб. 479—480; Толковая Палея, л. 196 об.

¹⁰⁰ Статьи о животных (алконосте, многоножице, мюрومه, финиксе, харадре) без богословско-полемических заключений читаются и в памятнике конца XV в., уже обратившем на себя внимание исследователей, — так называемой «Златой Матице» (ГПБ, Погод. 1024, лл. 193 об.—194 об.; опубликованы с цензурными пропусками в книге: Ф Буслаев Историческая хрестоматия церковно-славянско и древнерусского языков. М., 1861, стлб. 688—690). В. Истрин, считая невероятной обработку текста Толковой Палеи автором «Златой Матицы», пришел к выводу о первоначальности текста «Златой Матицы» (В. Истрин. Замечания о составе Толковой Палеи. СПб., 1898, стр. 99—100; отд. оттиск: ИОРЯС, т. II, 1897, т. III, 1898, стр. 99—100); А. Карнеев, справедливо отметив, что «для мало-мальски искусившегося компилятора» такое